

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк

Инфлуэнца

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк

Инфлуэнца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7887237

Аннотация

«Самое смешное слово, какое мне известно, – это дама... Да. Я не могу удержаться от смеха каждый раз, когда его слышу, потому что дама – это я. Не правда ли, как это забавно? Давно ли я ходила в коротеньких платьицах и все называли меня Зинойчкой, потом, в гимназии, я превратилась в Зинаиду Ремезову, а сейчас я – Зинаида Васильевна Книзева, – одним словом, постепенное превращение из гусеницы в бабочку. Я еще и сейчас попадаюсь иногда впросак, если встречаю кого-нибудь незнакомого: раз пять делала реверансы... Это я-то, Зинаида Васильевна!..»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Дмитрий Мамин-Сибиряк

Инфлуэнца

Монолог

I

Самое смешное слово, какое мне известно, – это дама... Да. Я не могу удержаться от смеха каждый раз, когда его слышу, потому что дама – это я. Не правда ли, как это забавно? Давно ли я ходила в коротеньких платьицах и все называли меня Зинойчкой, потом, в гимназии, я превратилась в Зинаиду Ремезову, а сейчас я – Зинаида Васильевна Книзева, – одним словом, постепенное превращение из гусеницы в бабочку. Я еще и сейчас попадаюсь иногда впросак, если встречаю кого-нибудь незнакомого: раз пять делала реверансы... Это я-то, Зинаида Васильевна!.. Ведь дамы не делают реверансов, и я ужасно краснею, особенно если виновник моего дамского положения налицо... Сеня ужасно смеется надо мной в таких случаях, и я чувствую, что начинаю ненавидеть его. Ведь это глупо мечтать, что именно благодаря ему я удостоилась такого титула: m-me Книзева. Если я его люблю, так это еще не дает права думать о себе так много.

– Милая моя дама, сделайте реверанс! – смеется он.

Какое самообольщение! Точно я не могла сделаться дамой благодаря какому-нибудь Низеву, Изеву и т. д. Мужчины не понимают и никогда не поймут, сколько обидного в этой невинной комбинации, потому что всегда думают только о себе и во всем видят только самих себя. По моему мнению, это зависит просто от грубости мужской природы, в чем я убедилась личным опытом. Мужчины просто притворяются, когда приходят в восторг от стихов, восхищаются чудной картиной природы или повторяют глупые нежности любимой женщине. Я это наверно знаю, я убеждена в этом глубоко. Что такое мужчина? Грубый реалист, для которого нет ничего святого, печальная необходимость, с которой роковым образом связала женщин мачеха-природа, и вообще, говоря откровенно, самое грубое животное... Позвольте, я, кажется, впадаю в пессимизм, а это совсем нейдет ко мне, как уверяет Сеня. Заметьте, какое вульгарное имя: Сеня. Оно меня сначала приводило в полное отчаяние, потому что не поддавалось никаким ласковым уменьшительным – Сеня, Сенечка, и только. Попробуйте поместить такое имя в любовное стихотворение, и вам захохочут в лицо. Я даже не могла привыкнуть к этому вульгарному звуку, пока не родился мой первенец Вадим, и теперь я представляю моего мужа так: папа моего Вадима.

– Семен Семеныч Книзев, – рекомендуется муж уже сам. Для меня муж сейчас больше всего отец моего Вадима. Да... Отец и мать – вот святые слова, ради которых проща-

ешь даже грубость мужчин и несправедливость природы.

Все, что я сейчас говорила, к делу не относится и сорвалось так, между прочим, а *propos des bottes*¹ Лучше всего, если все это останется между нами... Не правда ли? Разве вы можете отказать просьбе дамы?..

Итак, я дама, я жена, я мать, а со временем буду, несомненно, бабушкой и, таким образом, завершу тот роковой круг, который начертила рука природы. В скобках: Сеня не выносит подобных фигуральных выражений, как «рука природы», разве есть у природы руки? Должна признаться, что раньше я смотрела на жизнь довольно легкомысленно, как и всякая другая женщина на моем месте. Мне хотелось веселиться, прыгать, радоваться... Но появление Вадима сразу открыло мне существование другого мира, новых интересов и великих целей. О, милый ребенок, если бы только он знал, сколько счастья он принес с собой!.. Раньше, например, я, конечно, любила папа и татапа, любила инстинктивно, но не понимала хорошенько, что значит слово «мать». Да... Нужно вынести все материнство с его болезнями, бессонными ночами и святыми заботами, чтобы оценить и понять все. Я еще никогда так не любила шатал, как в момент своего собственного материнского счастья. Милая, дорогая татапа... Я стала верить ей решительно все, что происходило со мной, и как она понимала меня, как любила моего Вадима!.. Доходило до смешного, когда татапа принималась ревновать ме-

¹ Ни к селу, ни к городу (франц.).

ня к собственному ребенку и даже хотела отнять у меня Вадима под предлогом, что я не сумею его воспитать. Все бабушки, вероятно, одинаковы, и я от души ее пожалела: мой ребенок пробудил в ней заснувшее материнство. Вот папа – так тот совсем другое дело: он даже подсмеивался.

– Ты, Зиночка, думаешь, что на свете только всего и есть один ребенок, что твой Вадим, – говорил он. – Успокойся... Таких ребятишек миллионы. Я недавно читал в газете, что каждую секунду где-нибудь рождается человек и каждую минуту где-нибудь другой человек умирает. Да...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.